

FƏLSƏFƏ, SOSİOLOGİYA**СТАНОВЛЕНИЕ ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЫ
И ЛИНЕЙНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВРЕМЕНИ****З.Г.МАМЕДАЛИЕВ***Азербайджанский Государственный Экономический Университет*

В статье рассматривается возникновение христианского мировоззрения в результате кризиса античной культуры и его роль в формировании Западной культуры. Выдвигается на передний план решающее влияние христианства на эволюцию и становление специфических особенностей Западной культуры. Анализируется связь линейной концепции времени, являющейся символическим выражением характерных черт Западной культуры, с христианским богословием. Обращается внимание на взаимодействие этой концепции с последующим развитием Западной культуры.

В идейных течениях поздней античной философии античный рационализм явно переходит к самоотрицанию. Скептицизм, вооружаясь теми же логическими методами исследования, как и рационализм, доказывал невозможность установления какого-нибудь критерия истины. Стоики призывали людей уклоняться от ужасной социальной действительности и тем самым препятствовали рациональному пониманию источника всеумножающегося в мире зла. Они пытались основывать добродетели на познании некоей абстрактной космической необходимости, никак не связанной с повседневными заботами и чаяниями людей, поэтому их учения не получили живого отклика со стороны общества (9, С. 144-150). Поэтому в поздней античности начали появляться идейно-философские течения, которые стремились восстановить гармонию между человеком и космическим целым иным путем, не характерным для античной культуры. Теперь уже не мировой разум, а некий сверхразум, во многом впитавший магические и мистические черты, выступает первоосновой космической целостности и гармонии. Первичная духовность все больше и больше отделяется от человека и фактически превращается в самостоятельную сферу, в бестелесный мир свободы и духовности, тогда как источник зла связывается со всеми природными и телесными. Поэтому уход в бестелесный мир духовности от необходимости, царствующей в земном

мире, проповедуется как единственная возможность спасения от мира зла.

Таким образом, роль духовного фактора неуклонно возрастала в поздней античности. Сложилась благоприятная обстановка для новой вспышки духовности, необходимой для образования новой восходящей культуры. Но не позднеантичные идейные течения, а христианство указало путь приобщения к новому духовному началу – сверхъестественному Богу. Терпеливо впитывая в себя все чаяния, запросы и стремления эпохи, оно осуществило великий синтез, благодаря чему овладело миллионами людей. Люди, утратившие веру в свое будущее, цель и смысл жизни обрели в христианстве новую веру, наполняющую жизнь новым смыслом, и ради которой можно было жить.

Но почему же тогда христианство, пользующееся огромным авторитетом среди широких слоев Римской империи, даже после того, как признано самим императором и стало официальной государственной религией Империи, не смогло предотвратить надвигающуюся опасность, спасти ее от гибели? Да, потому, что христианство давало людям всего лишь утешение, помогало им переносить невыносимо суровую жизнь и обещало спасение не в этой, земной жизни, а в том, загробном мире. Проповедовавшие христианством, добродетели не имели никакого отношения к реальному творчеству земной жизни; в лучшем случае они поучали непротивление ко злу. В отличие от старой римской нравственности, благословляющей мужественное сражение за свою честь, свободу и родину как высшую добродетель, христианство призывало к смирению, прощению своих господ и врагов, к пассивному и напряженному ожиданию конца этого, ничего не стоящего света (З, с.207-210). Как таковое, оно еще больше затемняло и без этого мрачную духовную атмосферу, царившую в поздний период существования Империи, и фактически углубляло упадочное настроение.

Однако предсказание христианства не сбылось; гибель некогда могущественной сверхдержавы, «великой блудницы», «Вавилона», не повлекло за собой вопреки напряженному ожиданию христиан, и конец света. После долгой сумятицы, на развалинах Римской империи возникла динамичная, полная силой и энергией новая историческая культура – культура Западная. Ирония истории состоит в том, что именно христианство, искренне и страстно проповедовавшее отречение от земных, мирских благ, прославлявшее отшельничество и монашество, оказалось подлинным созидающим началом той культуры, которая до сих пор не имеет аналога в привязанности ко всему земному и светскому. Как это оказалось возможным, что мировоззрение, сложившееся в культурной среде, переживающей глубокий внутренний кризис, яростно отрицающее мирские ценности и ненавидящее их, стало фактором, открывающим огромные просторы для могучих исторических сил, имеющих столь замечательное будущее?

Я думаю, что ключ к разгадке этой тайны кроется в тех христианских добродетелях (непротивление ко злу, всепрощение,

смирение и т.п.), которые получили до сих пор, к сожалению, преимущественно негативную оценку и стали поводом для сурового приговора в адрес христианства. Достаточно напомнить Ф.Ницше (6,С.632-692), опознавшего в этих добродетелях исключительно печать декаденса и разложения. Как и все великие учения, христианство не допускает по отношению к себе однозначной, тем более прямолинейной, оценки. Да, оно действительно не смогло предложить человеку эллинистической культуры ничего большего, чем утешение загробным миром, потому что оно само явилось продуктом и отражением распада этой культуры. Оно могло бы лишь как-то облегчить ее предсмертные страдания, переживающей мучительную агонию. Но, когда на историческую сцену вышли новые, совсем молодые народы, полные силой и энергией, имеющие все будущее впереди, ситуация в корне изменилась. Именно в этой новой исторической обстановке христианство обрело возможность раскрыть свой внутренний созидательный потенциал. Оно стало очагом новой, богатой духовности для этих народов-варваров, остро нуждающихся в духовном опыте. Христианство сублимировало их мощные разрушительные силы, направило их энергию в созидательное русло и выступило как мощнейший дисциплинирующий фактор.

Внешней причиной падения Западной Римской империи служило «великое переселение» народов, которое сопровождалось массовым нашествием германских племён на Империю, в результате чего на её территории образовывались и сменяли друг друга множество варварских королевств. Наступили суровые, смутные времена; по всей Западной Европе свирепствовали войска варваров и кочевников, царилась нестабильность и политическая раздробленность. При такой всеобщей неразберихе, христианская церковь оказалась, пожалуй, единственным уцелевшим институтом поздней Римской империи, сумевшим не только выстоять, но значительно укрепить свои позиции (2, с.171). К тому времени церковь уже была мощной организацией, обретшей хорошо отложенную иерархическую структуру и разработанное на достаточно высоком уровне вероучение. Она имело огромное влияние на широкие слои населения. Почти в каждом селе существовал священник. В результате падения Рима, «вечного города», и бедствий, вызванных нашествиями варваров, масса римлян, пережившие духовный и идеологический шок, нашли духовное убежище в христианстве. Христианские священнослужители, еще задолго до падения Рима, проводили успешную миссионерскую деятельность среди германцев и часть их уже к тому времени приняли христианство, благодаря чему оно добилось расположения к себе и среди варваров.

Церковь стала умело использовать все эти преимущества. Она опиралась на свой мощный духовный потенциал и накопленный в течении нескольких веков опыт, взялась активно наполнять идеологический и политический вакуум, образованный падением огромной империи. Благодаря своей превосходно налаженной деятельности и стабильности

положения в этой неустойчивой социально-политической среде, христианская церковь оказалась огромной притягательной силой как для обездоленных и беспомощных, так и для власти имущих. Повелителям пока довольно слабых варварских королевств, было выгодно иметь при себе такую влиятельную силу в качестве союзника. Все чаще прибегали к услугам церкви как авторитетного третейского судьи для разрешения политических конфликтов. Нередко были случаи, когда церковь брала на себя посредническую миссию между конфликтующими сторонами. В этом отношении заслуживает особого внимания деятельность папы Григория I Великого, который всячески поощрял миссионерскую деятельность церкви, и благодаря умелой политике которого престиж церкви сильно возрос. Христианская церковь оказалась главным интегративным фактором, объединяющая вокруг единого вероучения римское и германское население. Именно благодаря ей успешно осуществился широкомасштабный синтез культур романских и германских народов, на почве которого отложились основы новой – Западной культуры.

Христианство оставило неизгладимый отпечаток на все сферы жизни Западного общества. Оно сыграло важные идеологическую и политическую функции в образовании и укреплении государственности на Западе, формировании действенных институтов, создало благоприятное условие для становления разнообразных форм творческой активности.

Организация политической жизни в пределах небольших и жестко не централизованных государствах, могущество и полная свобода церкви от вмешательства светской власти сыграли весьма положительную роль в судьбе Запада. Во-первых, отсутствие благоприятной обстановки для широкомасштабных экспансионистских устремлений предотвратило излишнюю трату внутренней энергии общества и освободило последнее от тяжелого бремени содержать огромную империю. Вообще говоря, нерасточительная жизнь, умеренность во всех вопросах, касающихся потребления, отсутствие общего стремления к наживе и богатству, приоритет духовных ценностей перед материальными составляли главную парадигму средневекового образа жизни, санкционированную самой христианской церковью. Во-вторых, благодаря отсутствию жесткого контроля со стороны центральных властей стало возможным существование лишь номинально зависимых, и фактически свободных средневековых городов и совсем независимых таких городов-государств, как Флоренция, Венеция и Генуя, которые были крупными центрами средневековой культуры. Наконец, монастыри были центрами интеллектуальной жизни, а в зрелом средневековье церковь, взяв возникшие университеты под свою защиту, гарантировала их свободное развитие (7, с.331)

Возрождение раскрыло еще одну грань внутреннего потенциала христианства. Пока верховные клиры христианства сосредотачивали в своих руках огромную власть, его внешняя институциональная организация – католическая церковь – не давало христианству реализовать

свой внутренний потенциал. В результате ослабления власти и авторитета католической церкви этот невостребованный до тех пор потенциал внес свой весомый вклад в зарождение такого грандиозного явления, как европейский Ренессанс. Как ни парадоксально, Ренессанс, провозгласивший своей главной целью возрождение языческого эллинизма, оказался обязанным своими основными идеями – идеями гуманизма и свободы – прежде всего христианству.

Хотя и призывы к «смирению», «всепрощению», «непротивлению ко злу» занимают важное место в христианском вероучении, но не только эти, и даже совсем не эти категории определили историческую миссию христианства в судьбе человечества. Христианство содержит в себе громадный скрытый потенциал, очаг новой духовности, вспышка которой в благоприятных условиях, сложившихся в VIII-IX вв. н.э., дала начало восхождению Западной культуры. Этот потенциал, этот очаг духовности связан прежде всего с тем, что впервые именно христианство по-настоящему открыло тему свободы (1, с.84-99). При всем уважении древних греков к свободе, их жажде свободы, это понятие не имело духовного основания в античной культуре. Античная покорность судьбе (5, с.27-30) несовместима с полноценным понятием свободы. Античность допускает свободу лишь в пределах авторитета и познанной необходимости. В христианстве встречаемся мы с совершенно иным понятием свободы; тут свобода проистекает из богоподобия человека. В отличие от всех тварей, Бог творил человека свободным, наделяя его божественным даром, разумом и свободной волей. Он пожелал, чтобы человек как образ и подобие Бога, сам определял свое место в мире, свободно распоряжал своей судьбой. Но поскольку человек – не Бог, остается опасная, трагическая возможность того, что его воля, его свобода столкнется с божественным Промыслом. В этом заключается иррациональность христианского понимания свободы; в этом же кроется другая существенная особенность, глубокий историзм, которым пропитано христианство. Уже само допущение этого столкновения, противоречия между двумя началами, между божественным Фатумом и свободой, предопределяет напряженный драматизм и небывалый динамизм христианского восприятия мира как истории, где разыгрывается драма человека. Уже само центральное событие в христианстве, появление Бога в человеке, уникальность и неповторимость этого события дает точку отсчета, начало истории. Апокалипсис, внутренне присущий христианскому сознанию, упорядочил мировые явления как процесс, направленный на конечную цель – Страшный Суд, тем самым санкционировал исторический подход к осмыслению действительности.

С историческим подходом к бытию тесно связано формирование линейной концепции времени, символически выражающей важную характеристику Западной культуры. Средневековье внесло свой существенный корректив в циклическую концепцию времени античности. Впервые в европейской культуре в лоне средневековья сложился принцип

историзма, оказавшийся серьезным оппонентом природным парадигмам социальной жизни, характерным для античной цивилизации. Распространение христианства в Европе, по крайней мере, на уровне церкви, покончило с античным циклизмом и придало людским деяниям направленность. Ветхозаветная установка сознания на напряженное ожидание Великого Всемирного События определяла четкую временную перспективу. Христианство, принимая ветхозаветную направленность на будущее, вместе с тем «придает значение и прошлому, - пишет А.Я. Гуревич, - поскольку новозаветная трагедия уже свершилась...» (4,с.110). Таким образом, христианство устранило абсолютизацию античным язычеством прошлого и иудаизмом будущего, тем самым представило время в виде абстрактного мирового процесса, направленного от прошлого к будущему, заложив основу линейной концепции времени. Величайшее значение библейской концепции времени заключается в том, что именно на ее основе стало возможным зарождение идеи о существовании единого мирового порядка следования событий, ибо античный циклизм, образ кругового времени в силу совпадения на круге начала и конца, более раннего и более позднего, и вообще отсутствия однозначного порядка на нем, не был пригодным для формирования представления и единой общемировой последовательности событий.

Усиление влияния на средневековое европейское общество содействовало укреплению позиций церковного времени в обществе. Временной ритм экономической и духовной жизни общества все больше регламентировался церковными колоколами. Однако распространение библейской концепции времени не могло не произвести глубокий сдвиг в мышлении эпохи: в философских и научных трактатах наметилась переориентация исследования от рассмотрения неизменных сущностей к изучению проблемы изменчивости. Среди первых проводил в XIV в. такого рода исследование средневековый философ и схоласт Д.Скот. В том же веке, Н.Орем из Франции впервые указал на возможность геометрического изображения времени при исследовании проблемы непрерывного изменения (8,с.30-31).

Новые положительные сдвиги в представлениях о времени закрепились изменениями, происходящими в социально-экономической жизни общества. Развитием ремесла и торговли, зарождением и постепенным утверждением капиталистических отношений возникали крупные города, жизнь которых протекала на существенно иных условиях. В противовес пренебрежительному отношению к времени земледельческих общин, время в городе стало одним из существенных условий жизнедеятельности горожан. Для производства материальных благ средневековое аграрное общество нуждалось не только в количестве времени, сколько в его, так сказать, качестве, так как конкретно данный сезон «ответствен» за выращивания именно данной сельскохозяйственной продукции. В городе же именно количество времени стало существенным фактором в накоплении доходов ремесленников и торговцев. Все больше

утрата в размере доходов ассоциировалась с затраченным в пустую временем. Стали дорожить временем, вошла в обиход даже фраза «время - деньги». Все это создавало потребность в более правильном использовании и точном учете времени, что способствовало формированию линейной концепции времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Смысл истории. М.,1990.
2. Всеобщая история. М., 2004.
3. Гече Г. Библиейские истории. М., 1989.
4. Гуревич А.Я. Время как проблема истории культуры. - «Вопросы философии», 1969, №3.
5. Лосев А.Ф. История античной философии. М.,1989.
6. Ницше Ф. Антихрист. - Сочинение в 2-х тт.Т.2. М.,1990
7. Тойнби А.Дж. Постижение истории. М.,2001
8. Уитроу Дж. Структура и природа времени. М., 1984.
9. Штаерман Е.М. Кризис античной культуры. М., 1975.

QƏRB MƏDƏNİYYƏTİNİN TƏŞƏKKÜLÜ VƏ XƏTTİ ZAMAN KONSEPSİYASI

Z.Q.MƏMMƏDƏLİYEV

XÜLASƏ

Məqalədə antik mədəniyyətin böhranı nəticəsində xristian dini dünyagörüşünün meydana gəlmə xüsusiyyətləri və onun Qərb mədəniyyətinin formalaşmasındakı rolu araşdırılır. Qərb mədəniyyətinin təkamülü və onun spesifik xüsusiyyətlərinin təşəkkülünə xristian dini təliminin həlledici təsiri önə çəkilir. Qərb mədəniyyətinin xarakterik əlamətlərinin simvolik ifadəsi olan xətti zaman konsepsiyasının xristian ilahiyatı ilə bağlılığı araşdırılır. Bu konsepsiyanın Qərb mədəniyyətinin sonrakı inkişafı ilə qarşılıqlı təsirinə diqqət yetirilir.